

Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. 2023. Т. 29, № 3. С. 62–68. ISSN 2073-1426

Vestnik of Kostroma State University. Series: Pedagogy. Psychology. Sociokinetics, 2023, vol. 29, № 3, pp. 62–68.

ISSN 2073-1426

Научная статья

УДК 159.922.8

EDN HUEBFR

<https://doi.org/10.34216/2073-1426-2023-29-3-62-68>

ЛИЧНОСТНЫЕ ПРЕДИКТОРЫ АССЕРТИВНОСТИ В ПОДРОСТКОВОМ И РАННЕМ ЮНОШЕСКОМ ВОЗРАСТЕ

Трошихина Евгения Германовна, кандидат психологических наук, доцент, Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия, e.troshikhina@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0001-5739-2963>

Навдусевич Галина Владимировна, Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия, navdushevich@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5601-803X>

Аннотация. Изложены данные эмпирического исследования предикторов ассертивности из числа личностных характеристик в подростково-юношеском возрасте. Актуальность обусловлена недостаточностью сведений о развитии ассертивности от младшего подросткового к юношескому возрасту, между тем как данное качество необходимо для успешной интеграции подрастающего поколения в современный социум. В связи с этим поставлена цель: выявить предикторы ассертивного поведения из числа параметров самооотношения, черт личности, социального интеллекта и поведенческих стратегий в младшем, старшем подростковом и юношеском периодах развития. Выборку составили 201 человек (98 юношей, 103 девушки), по 67 человек в каждой возрастной группе: младшие подростки (11–13 лет), старшие подростки (14–16 лет) и юношество (17–18 лет). Использованы методики: тест «Ассертивность» Д. Левинсона в модификации М. Шлепецкого, методика исследования самооотношения (МИС) С.Р. Панталева, многофакторный личностный опросник Р. Кэттелла 16PF (форма С), методика социального интеллекта Дж. Гилфорда и М. Саллиvena в адаптации Е.С. Михайловой и опросник «Стратегии преодоления стрессовых ситуаций» С. Хобфолла в адаптации Н.Е. Водопьяновой. Выявлено, что ассертивность активно развивается от младшего подросткового к юношескому возрасту, однако в период юношества ассертивность еще не достигает сформированности как свойства личности. В младшем подростковом возрасте применение ассертивности обеспечивается эмоциональной устойчивостью, в старшем подростковом – позитивным самооотношением. В юности ассертивность сопряжена с агрессивными действиями, однако в процессе рефлексии поведения они дифференцируются и корректируются в зависимости от поддержки или осуждения со стороны окружающих.

Ключевые слова: ассертивность, самооотношение, подростковый возраст, юношеский возраст, социальный интеллект.

Для цитирования: Трошихина Е.Г., Навдусевич Г.В. Личностные предикторы ассертивности в подростковом и раннем юношеском возрасте // Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. 2023. Т. 29, № 3. С. 62–68. <https://doi.org/10.34216/2073-1426-2023-29-3-62-68>

Research Article

PERSONAL PREDICTORS OF ASSERTIVENESS IN ADOLESCENCE AND EARLY YOUTHFUL PERIOD

Evgenia G. Troshikhina, PhD in Psychology, Associate Professor, Saint Petersburg State University, St. Petersburg, Russia, e.troshikhina@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0001-5739-2963>

Galina V. Navdushevich, Saint Petersburg State University, St. Petersburg, Russia, navdushevich@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5601-803X>

Abstract. The purpose of this article was to examine the personal characteristics that would predict assertiveness among adolescence and youth. The relevance of the study is determined by the fact that the changing in assertiveness from early adolescence to youth is not sufficiently studied, while it is important quality for the successful integration of the younger generation into modern society. The goal of the study was to identify predictors of assertiveness in the younger, older adolescence and youthful periods of development. The investigated variables are parameters of self-attitude, personality traits, social intelligence, and behavioral strategies. The sample consisted of 201 people (98 boys, 103 girls), 67 people in each age group: younger teenagers (11-13 years old), older teenagers (14-16 years old) and youth (17-18 years old). Methods used were: Levinson's Assertiveness test, questionnaire 'Components of Self-attitude' (S.R. Pantileev), R. Cattell's Factor personality

questionnaire (16PF), the Four Factor Test of Social Intelligence (the Guilford-Sullivan test), and S.E. Hobfoll's Strategic Approach to Coping Scale (SACS). The research revealed that assertiveness slowly increases from younger adolescence to youth; however, assertiveness is not yet a formed personality trait even in youthful period. A central predictor of assertiveness is emotional stability in early adolescence and positive self-image in later adolescence. In youth period, predictors of assertiveness are contradictory, among them are seeking social support, aggressive action, social translations, and reflective self-attitude. Thus, during youthful period, assertiveness is close to aggressive actions, however, in the process of reflection, aggressive and assertive behavior are differentiated and corrected depending on support or condemnation from others.

Keywords: assertiveness, self-attitude, adolescence, adolescence, social intelligence.

For citation: Troshikhina E.G., Navdushevich G.V. Personal predictors of assertiveness in adolescence and early youthful period. Vestnik of Kostroma State University. Series: Pedagogy. Psychology. Sociokinetics, 2023, vol. 29, No. 3, pp. 62–68. <https://doi.org/10.34216/2073-1426-2023-29-3-62-68>

Введение. Подростково-юношеский возраст – это период кардинальной перестройки всех сфер жизнедеятельности человека и перехода на новый уровень самосознания (И.С. Кон, Э. Эриксон), появляется рефлексия и чувство взрослости (А.В. Петровский, Д.Б. Эльконин), личностные изменения сопровождаются открытием своей уникальности, ценности «Я» и желанием их отстаивать (Л.С. Выготский, Н.Е. Харламенкова). В связи с этим становится актуальным обретение психологических качеств и способов самоутверждения, которые обеспечат эффективное вхождение в социум взрослых. Асертивность – одно из них.

Асертивность – оптимальный способ межличностного взаимодействия, заключающийся в умении человека конструктивно настаивать на своих правах, со всем уважением к другим людям и принятием ответственности за свое поведение; это отличает асертивное поведение от агрессивного, направленного только на экспрессию прав [Rakos: 346]. Асертивность предполагает гибкость навыков реагирования в соответствии с той или иной ситуацией. Т. Пфафман возводит асертивность в ранг жизненно важного качества, необходимого для личностного благополучия и благополучия в отношениях [Pfafman: 264]. Сохранность асертивности в сложных критических ситуациях обеспечивает жизнестойкость и преобразовательную активность [Покальчук, Воробьева: 150–157].

В последнее время появляются работы, направленные на выявление аспектов асертивности, значимых для отдельных возрастов. А.Н. Смолонская и В.И. Колесов видят в асертивности источник, приумножающий потенциал социальной активности младших школьников. Асертивные компетенции предполагают достаточно ясные представления ребенка о себе и окружающих, знания о нормах и правилах взаимоотношений людей, способность принимать адекватные возрасту решения в различных жизненных ситуациях [Смолонская, Колесов: 170–171].

В подростковом возрасте умение решать вопросы взаимодействия с окружающим миром существенно улучшает социальную адаптацию [Шильцова: 77]. Подростки с высоким уровнем асертивности харак-

теризуются целеустремленностью, реалистичностью, решительностью, умением принимать компромиссные решения, в конфликтных ситуациях они склонны к сотрудничеству [Соколовская, Скоблецкая: 134]. И. Пармаксиз исследовала фаббинг-поведение подростков и выявила отрицательную взаимосвязь фаббинга с асертивностью, и положительную – с пассивностью. Повышение самооценки ведет к усилению асертивного поведения и уменьшению склонности к фаббингу [Parmaksiz: 40].

Т.Э. Сизикова и В.И. Садчикова показали, что у подростков 13–15 лет в результате развития асертивности повышается уверенность в себе и способность к сотрудничеству; возрастает понимание границ «Я» и стремление сохранить суверенность личного пространства [Сизикова, Садчикова: 216].

В юношеском возрасте формируется готовность к самоопределению, к осознанному построению и реализации перспектив своего профессионального, жизненного и личностного развития. Рост потребности в достижении конкретных результатов определяет необходимость обретения соответствующих компетенций, в том числе асертивных. В исследовании Е.В. Валиуллиной показано, что такие стороны асертивности, как уверенность и решительность, соотносятся с высоким уровнем развития эмоционального интеллекта, в частности способности управлять своими эмоциями, что позволяет юношеству вести себя ответственно и достаточно спонтанно [Валиулина: 58].

Б. Карстенсен и У. Клузмманн исследовали асертивность будущих учителей и выявили отрицательную связь между асертивностью и эмоциональным истощением. Авторы полагают, что асертивность является предиктором профессионального благополучия и важнейшим ресурсом ранней карьерной адаптации начинающих учителей [Carstensen, Klusmann: 500].

Основываясь на имеющихся исследованиях асертивности, в том числе в возрастном аспекте, мы задались вопросом о личностных предикторах развития асертивности от подросткового до юношеского возраста. В связи с этим была поставлена *цель*: выявить, какие именно характеристики личности, самоотноше-

ния, социального интеллекта и поведенческих стратегий выступают предикторами ассертивности в младшем, старшем подростковом и юношеском периодах развития. Мы исходили из гипотезы, что ассертивность развивается поэтапно и на каждом из этих возрастных этапов существуют свои предикторы ассертивности.

Эмпирическая база. Выборку составили 201 учащийся общеобразовательных школ Санкт-Петербурга, из них 98 юношей и 103 девушки. Исходя из цели исследования, выделено три возрастные группы: младшие подростки (11–13 лет), старшие подростки (14–16 лет) и юношеский возраст (17–18 лет), по 67 человек в каждой группе с равномерным распределением юношей и девушек.

Методы исследования. Для изучения ассертивности использован тест «Ассертивность» Д. Левинсона в модификации М. Шлепецкого, 1995 год [Каппони, Новак: 11]. Для изучения личностных характеристик применялись: методика исследования самооотношения «МИС» С.Р. Панталева, 1993 год [Панталева: 1], личностный опросник Р. Кэттелла 16PF (форма С), 2002 год [Батаршев: 57], опросник «Стратегии преодоления стрессовых ситуаций» С. Хобфолла в адаптации Н.Е. Водопьяновой, 2009 год [Водопьянова: 253] и методика социального интеллекта Дж. Гилфорда и М. Салливена в адаптации Е.С. Михайловой, 1996 год [Михайлова: 16]. Результаты исследования обрабатывались посредством программного статисти-

ческого пакета SPSS: описательные статистики, сравнительный анализ с применением t-критерия Стьюдента, корреляционный анализ с применением критерия Пирсона и регрессионный анализ.

Результаты исследования. Для определения уровня ассертивности в трех возрастных группах применялась методика Д. Левинсона (табл. 1).

Средние значения по шкалам методики «Ассертивность» постепенно увеличиваются, и различие по суммарному показателю ассертивности между группой младших подростков и юношества достигает уровня значимости. Юношам и девушкам легче удается проявлять ассертивность, чем младшим подросткам. Таким образом, ассертивность имеет тенденцию к возрастанию при переходе из младшего подросткового в ранний юношеский возраст.

Как показал корреляционный анализ, взаимосвязи шкал методики «Ассертивность» в трех возрастных группах аналогичны. Обе шкалы – «Частота» и «Приемлемость» – вносят свой вклад в суммарный показатель ассертивности и связаны с ним сильными корреляционными связями ($r < 0,001$), а между собой эти шкалы не взаимосвязаны, то есть они проявились как две самостоятельные характеристики ассертивности. Это говорит о том, что есть такие подростки и юноши, которые, часто применяя ассертивное поведение, не считают его приемлемым, и наоборот, те, кто редко проявляет ассертивность, позитивно относятся к данному качеству.

Таблица 1

Средние значения шкал методики «Ассертивность» в трех возрастных группах

Шкалы	I группа 11–13 лет (n = 67 чел.) M (SD)	II группа 14–15 лет (n = 67 чел.) M (SD)	III группа 16–18 лет (n = 67 чел.) M (SD)	t-крит. гр. I–II	t-крит. гр. II–III	t-крит. гр. I–III	Нормативные значения
Частота	67,52 (15,13)	69,09 (11,49)	71,27 (13,61)	0,677	1,005	1,506	61–81
Приемлемость	131,33 (22,94)	132,03 (22,33)	137,09 (24,87)	0,179	1,240	1,395	102–137
Ассертивность	198,85 (26,51)	201,12 (24,62)	208,36 (28,23)	0,514	1,584	2,011*	163–218

Примечание. Значимость: * – при $p < 0,05$.

Таблица 2

Результаты регрессионного анализа в группе младших подростков

Зависимая переменная	R ²	F	p	Значимые предикторы	β
Частота	0,28	5,897	0,000	Адекватность-неадекватность самооценки (MD) ³	-0,403
				Способность к познанию преобразований поведения ⁴	-0,294
				Импульсивные действия ¹	-0,296
				Эмоциональная неустойчивость-устойчивость (C) ³	0,239
Приемлемость	0,22	6,020	0,001	Импульсивные действия ¹	0,437
				Социальный интеллект ⁴	0,300
				Внутренняя конфликтность ²	-0,260

Примечание. ¹ – показатели опросника СПСС С. Хобфолла; ² – показатели методики «МИС» С.Р. Панталева; ³ – показатели личностного опросника Р. Кэттелла; ⁴ – показатели методики «Социальный интеллект» Дж. Гилфорда и М. Салливена.

Для изучения степени влияния личностных характеристик на асертивность проведен регрессионный анализ в трех возрастных группах: младшие подростки, старшие подростки и юношество. Показатели асертивности, ее слагаемые – частота и приемлемость, – выступали в качестве зависимых переменных, а в качестве предикторов – изучаемые личностные характеристики. По результатам регрессионного анализа в группе младших подростков обнаружены 2 модели с удовлетворительной объяснительной дисперсией (табл. 2).

Показатель частоты описывается регрессионной моделью, объясняющей 28 % общей дисперсии. Выявлено три отрицательных по знаку предиктора: адекватность-неадекватность самооценки, способность к познанию преобразований поведения, импульсивные действия и один положительный предиктор – эмоциональная неустойчивость-устойчивость. Полученная регрессионная модель может быть интерпретирована следующим образом. Младшие подростки с адекватной самооценкой, эмоционально устойчивые, не склонные действовать импульсивно без взвешивания своих действий, недостаточно способные понимать значение вербальной экспрессии с учетом контекста ситуации, чаще используют асертивность.

Приемлемость описывается регрессионной моделью, объясняющей 22 % общей дисперсии. Анализ обнаружил два положительных по знаку предиктора: импульсивные действия и социальный интеллект, и один отрицательный – внутренняя конфликтность. Эта регрессионная модель свидетельствует о том, что позитивно воспринимают асертивность те млад-

шие подростки, для которых характерно действовать импульсивно под влиянием эмоций, не склонные к самокопанию и способные адекватно понимать поведение других людей.

Две модели для группы старших подростков представлены в таблице 3.

Переменная частота описывается регрессионной моделью, объясняющей 7 % общей дисперсии. Анализ выявил положительный по знаку предиктор – отраженное самоотношение. Представления старшего подростка о том, что его личность и поведение вызывают у других людей симпатию и одобрение, способствуют частому использованию асертивности. Приемлемость описывается регрессионной моделью, объясняющей 20 % общей дисперсии. Выявлен один положительный по знаку предиктор – самооценочность. Это означает, что положительное отношение старших подростков к проявлению асертивности определяется высокой оценкой себя как уникального человека, обладающего богатым внутренним миром, духовным потенциалом и неповторимой индивидуальностью.

В юношеской группе выявлены 2 модели с достаточной объяснительной дисперсией (табл. 4).

Для показателя частота обнаружена регрессионная модель, описывающая 44 % общей дисперсии. Выявлено четыре положительных предиктора: поиск социальной поддержки, внутренняя конфликтность, агрессивные действия и самопривязанность. Данную регрессионную модель можно истолковать следующим образом. В юношеском возрасте высокая частота асертивных действий определяется рядом личностных характеристик: это развитая рефлексия,

Таблица 3

Результаты регрессионного анализа в группе старших подростков

Зависимая переменная	R ²	F	p	Значимые предикторы	β
Частота	0,07	4,620	0,035	Отраженное самоотношение ²	0,258
Приемлемость	0,20	16,172	0,000	Самоценность ²	0,446

Примечание. ² – показатели методики «МИС» С.Р. Панталева.

Таблица 4

Результаты регрессионного анализа в группе юношей

Зависимая переменная	R ²	F	p	Значимые предикторы	β
Частота	0,44	12,239	0,000	Поиск социальной поддержки ¹	0,409
				Внутренняя конфликтность ²	0,345
				Агрессивные действия ¹	0,241
				Самопривязанность ²	0,231
Приемлемость	0,27	7,748	0,000	Самообвинение ²	-0,344
				Сдержанность-экспрессивность (F) ³	0,302
				Способность к познанию преобразований поведения ⁴	0,245

Примечание. ¹ – показатели опросника СПСС С. Хобфолла; ² – показатели методики «МИС» С.Р. Панталева; ³ – показатели личностного опросника Р. Кэттелла; ⁴ – показатели методики «Социальный интеллект» Дж. Гилфорда и М. Саллиена.

глубокая оценка происходящего во внутреннем мире, постоянный самоконтроль, требовательность к себе и при этом внутреннее ощущение самодостаточности и стремление сохранить в неизменном виде представление о себе. Ассертивность чаще используется теми, кто при неудачах и конфликтах склонен обращаться за помощью к другим людям и в тоже время проявлять агрессивные действия по отношению к ним.

Приемлемость ассертивности описывается регрессионной моделью, объясняющей 27 % общей дисперсии. Согласно полученной модели, самообвинение выступает негативным предиктором, а экспрессивность и способность к познанию преобразований поведения – позитивными предикторами. Это свидетельствует о том, что позитивно относятся к ассертивности беззаботные, импульсивные и жизнерадостные юноши и девушки, способные понимать суть речевой экспрессии с учетом контекста ситуации, не склонные брать вину на себя в конфликтных ситуациях, а, скорее, порицающие других.

Обсуждение результатов исследования. Исследование показало, что уровень ассертивности возрастает при переходе из младшего подросткового возраста в юношеский. На всем протяжении взросления частота применения и приемлемость остаются двумя отдельными составляющими ассертивности.

В младшем подростковом возрасте частое обращение к ассертивности характерно для эмоционально устойчивых школьников с адекватной самооценкой, способных регулировать эмоции, проявлять сдержанность в своих поступках. Отношение к ассертивным действиям не однозначно, а зависит от уровня развития социального интеллекта. Младшие подростки с высоким социальным интеллектом позитивно относятся к проявлениям ассертивности, а если они еще не могут в полной мере учитывать контекст ситуации и действуют невпопад, то не воспринимают ассертивное поведение как позитивное. Возможно, ассертивные действия без учета всей сложившейся ситуации приводят к иным и нежелательным для них результатам.

Те младшие подростки, которые действуют импульсивно и не склонны к рефлексии, позитивно воспринимают ассертивность, однако сами не демонстрируют ассертивных поступков. Видимо, подверженность чувствам, сложности в регуляции эмоций и самоконтроле поведения затрудняют выражение ассертивности. Для того чтобы проявлять ассертивность, нужно использовать энергию эмоциональных импульсов, поставив их под контроль сознания и воли, при активной регуляции своих действий. Можно сказать, что младшие подростки еще только начинают пробовать проявлять и оценивать результаты ассертивных действий. Многие исследователи сходятся во мнении, что в отрочестве актив-

ная включенность в деятельность общения становится школой социальных отношений, где познаются, пробуются, отрабатываются новые способы взаимодействия и приобретаются соответствующие компетенции (Д.Б. Эльконин, К.Н. Поливанова).

У старших подростков проявления и оценка ассертивности слабо связаны с целостной личностной организацией, лишь самоотношение имеет определенное значение. Отчасти более частому использованию ассертивности способствует ориентация на оценку других людей: если в представлениях старшего подростка его личность и поведение вызывают симпатию и одобрение, то это способствует более частому использованию ассертивности.

Положительное отношение старших подростков к проявлению ассертивности определяется высокой оценкой себя как уникального человека, обладающего богатым внутренним миром, духовным потенциалом и неповторимой индивидуальностью.

Получается, что признавая свою уникальность и правомерность отстаивания своих воззрений и мнений, старшие подростки не рискнут проявить себя, если не почувствуют одобрительное отношение окружающих к их личности и поведению. Для проявления ассертивности старшим подросткам нужна благоприятная атмосфера, отсутствие угрозы негативных оценок. Эти данные согласуются с представлениями о том, что подростковый возраст связан с открытием «Я», своих способностей и возможностей, ценности «Я», стремлением к утверждению в глазах других людей [Харламенкова: 279].

В период юношества частота использования ассертивности детерминирована двумя противоречивыми тенденциями: глубокими размышлениями с душевными смятениями, толкающими к изменениям, и желанием оставаться неизменным, отстоять свою самодостаточность и постоянство. Противоречивость обнаруживается и в поведенческих тенденциях. С одной стороны, стремление обращаться к другим людям с надеждой получить поддержку и одобрение своих действий, а с другой стороны, юношеский опыт достижения эффекта, результата может сопровождаться эскалацией активности, выражающейся в доминировании, демонстрации своей власти.

Приемлемость ассертивности обусловлена уверенностью в себе, приподнятым настроением и способностью принимать во внимание высказывания другого человека и распознавать его намерения. Можно сказать, что в юношеском возрасте когнитивное представление об ассертивности сформировано, в то время как умение проявлять эффективно ассертивное поведение еще не выработано.

Заключение. Ассертивность активно развивается от младшего подросткового к юношескому возрасту, однако даже в период юношества ассертивность

еще не выступает сформировавшимся качеством личности. Применение асертивности обеспечивается разными личностными качествами: в младшем подростковом возрасте эмоциональной устойчивостью, в старшем подростковом – позитивным самоотношением. В юности асертивность проявляется в сплав с агрессивными действиями, однако в результате глубокой рефлексии поведение дифференцируется, оценивается и корректируется в зависимости от поддержки или осуждения со стороны окружающих. Предположительно этот процесс приведет к становлению асертивности в системе личностных качеств в периоде ранней взрослости.

Список литературы

Батаршев А.В. Многофакторный личностный опросник Р. Кэттелла: практическое руководство. Москва: ТЦ Сфера, 2002. 96 с.

Валиуллина Е.В. Анализ взаимосвязи эмоционального интеллекта с некоторыми коммуникативными свойствами личности // Вестник общественных и гуманитарных наук. 2021. Т. 2, № 3. С. 53–59.

Водопьянова Н.Е. Психодиагностика стресса. Санкт-Петербург: Питер, 2009. 336 с.

Каппони В., Новак Т. Как делать все по-своему, или Асертивность – в жизнь! Санкт-Петербург: Питер, 1995. 188 с.

Михайлова (Алешина) Е.С. Методика исследования социального интеллекта: Адаптация теста Дж. Гилфорда и М. Салливена: Руководство по использованию. Санкт-Петербург: Иматон, 1996. 56 с.

Пантилеев С.Р. Методика исследования самоотношения. Москва: Смысл, 1993. 32 с.

Покальчук Е.В., Воробьева К.И. Асертивность как мотивационный компонент жизнестойкости субъекта // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2022. № 5-1 (68). С. 150–157.

Сизикова Т.Э., Садчикова В.И. К вопросу о развитии асертивности в подростковом возрасте // День дефектологии. 2022. № 1. С. 212–217.

Смолонская А.Н., Колесов В.И. Формирование жизненных компетенций у детей сквозь призму асертивного поведения // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. 2017. № 1. С. 169–171.

Соколовская И.Э., Скоблецакая Е.В. Особенности проявления асертивности у подростков, обучающихся в общеобразовательном учреждении // Энигма. 2021. № 33. С. 125–132.

Харламенкова Н.Е. Самоутверждение подростка. Москва: Институт психологии РАН, 2007. 384 с.

Шильцова Ю.В. Актуализация изучения асертивности в решении вопросов социальной адаптации подростков // Современная наука: актуальные про-

блемы теории и практики. Психология. Серия: Познание. 2020. № 8. С. 73–78.

Carstensen B., Klusmann U. Assertiveness and adaptation: Prospective teachers' social competence development and its significance for occupational well-being. *British Journal of Educational Psychology*, 2021, vol. 91 (1), pp. 500-526. DOI: 10.1111/bjep.12377

Parmaksiz I. Relationship of Phubbing, a Behavioral Problem, with Assertiveness and Passiveness: A Study on Adolescents. *International Online Journal of Educational Sciences*, 2019, vol. 11 (3), pp. 34-45. DOI: 10.15345/iojes.2019.03.003

Pfaffman T. Assertiveness, ed. by Zeigler-Hill V., Shackelford T.K. *Encyclopedia of Personality and Individual Differences*. Springer, Cham, 2020, pp. 263-269. DOI: doi.org/10.1007/978-3-319-24612-3_1044

Rakos R.F. Asserting and confronting. *The Handbook of Communication Skills*, ed. by H. Owen, 4th ed. London, Routledge, 2019, pp. 339-376. DOI: doi.org/10.4324/9781315436135

References

Batarshv A.V. *Mnogofaktornyj lichnostnyj oprosnik R. Kjetella: prakticheskoe rukovodstvo* [Multifactorial personal questionnaire R. Cattell: a practical guide]. Moscow, TC Sfera Publ., 2002, 96 p. (In Russ.)

Harlamenkova N.E. *Samoutverzhdenie podrostantka* [Adolescent self-affirmation]. Moscow, Institut psihologii RAN Publ., 2007, 384 p. (In Russ.)

Kapponi V., Novak T. *Kak delat' vse po-svoemu, ili Assertivnost' – v zhizn'!* [How to do everything in your own way, or Assertiveness - in life!]. St. Petersburg, Piter Publ., 1995, 188 p. (In Russ.)

Mihajlova (Aleshina) E.S. *Metodika issledovanija social'nogo intellekta: Adaptacija testa Dzh. Gilforda i M. Sallivena: Rukovodstvo po ispol'zovaniju* [Adaptation of the Guilford-Sullivan test]. St. Petersburg, Imaton Publ., 1996, 56 p. (In Russ.)

Pantileev S.R. *Metodika issledovanija samootnoshenija* [Methods of research self-attitude]. Moscow, Smysl Publ., 1993, 32 p. (In Russ.)

Pokal'chuk E.V., Vorob'eva K.I. *Assertivnost' kak motivacionnyj komponent zhiznestojkosti sub'ekta* [Assertiveness as a Motivational Component of the Subject's Vitality]. *Mezhdunarodnyj zhurnal gumanitarnyh i estestvennyh nauk* [International Journal of the Humanities and Natural Sciences], 2022, No. 5-1 (68), pp. 150-157. (In Russ.)

Sizikova T.E., Sadchikova V.I. *K voprosu o razvitii assertivnosti v podrostantkovom vozraste* [On the issue of the development of assertiveness in adolescence]. *Den' defektologii* [Defectology Day], 2022, No. 1, pp. 212-217. (In Russ.)

Smolonskaja A.N., Kolesov V.I. *Formirovanie zhiznennyh kompetencij u detej skvoz' prizmu asser-*

tivnogo povedenija [Formation of life competencies in children through the prism of assertive behavior]. *Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta im. N.A. Nekrasova. Ser.: Pedagogika. Psihologija. Sociokinetika* [Bulletin of the Kostroma State University. ON THE. Nekrasov. Series: Pedagogy. Psychology. Sociokinetics], 2017, No. 1, pp. 169-171. (In Russ.)

Sokolovskaja I.Je., Skobleckaja E.V. *Osobennosti projavlenija assertivnosti u podroستkov, obuchajushhij-sja v obshheobrazovatel'nom uchrezhdenii* [Peculiarities of manifestation of assertiveness in adolescents studying in a general education institution]. *Enigma* [Enigma], 2021, No. 33, pp. 125-132. (In Russ.)

Shil'cova Ju.V. *Aktualizacija izuchenija assertivnosti v reshenii voprosov social'noj adaptacii podroستkov* [Actualization of the study of assertiveness in solving issues of social adaptation of adolescents]. *Sovremennaja nauka: aktual'nye problemy teorii i praktiki. Psihologija. Serija: Poznanie* [Modern Science: Actual Problems of Theory and Practice. Psychology. Series: Cognition], 2020, No. 8, pp. 73-78. (In Russ.)

Valiullina E.V. *Analiz vzaimosvjazi jemocional'nogo intellekta s nekotorymi kommunikativnymi svojstvami lichnosti* [Analysis of relationship of emotional intelligence with some communicative properties of a personality]. *Vestnik obshhestvennyh i gumanitarnyh nauk* [Bulletin of social Sciences and Humanities], 2021, vol. 2 (3), pp. 53-59. (In Russ.)

Vodop'janova N.E. *Psihodiagnostika stressa* [Psychodiagnosics of stress]. St. Petersburg, Piter Publ., 2009, 336 p. (In Russ.)

Carstensen B., Klusmann U. Assertiveness and adaptation: Prospective teachers' social competence development and its significance for occupational well-being. *British Journal of Educational Psychology*, 2021, vol. 91 (1), pp. 500-526. DOI: 10.1111/bjep.12377

Parmaksiz I. Relationship of Phubbing, a Behavioral Problem, with Assertiveness and Passiveness: *A Study on Adolescents*. *International Online Journal of Educational Sciences*, 2019, vol. 11 (3), pp. 34-45. DOI: 10.15345/iojes.2019.03.003

Pfaffman T. Assertiveness, ed. by Zeigler-Hill V., Shackelford T.K. *Encyclopedia of Personality and Individual Differences*. Springer, Cham, 2020, pp. 263-269. DOI: doi.org/10.1007/978-3-319-24612-3_1044

Rakos R.F. Asserting and confronting. *The Handbook of Communication Skills*, ed. by H. Owen, 4th ed. London, Routledge, 2019, pp. 339-376. DOI: doi.org/10.4324/9781315436135

Статья поступила в редакцию 02.05.2023; одобрена после рецензирования 21.05.2023; принята к публикации 08.06.2023.

The article was submitted 02.05.2023; approved after reviewing 21.05.2023; accepted for publication 08.06.2023.